

РОБЕРТ ГРЭМХАРД

СЕЛЕНА УИНТЕР

ТОЛСТЕЮЩАЯ

18+

Роберт Грэмхард
Толстеющая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Грэмхард Р.

Толстеющая / Р. Грэмхард — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99894-0

Рианнон Фишер некогда была очень успешной моделью, которой завидовали коллеги и восхищались мужчины, но в одночасье все поменялось. Она начала толстеть. Ей не помогают ни диеты, ни спорт, ни хирургия. Что же с ней будет? Читайте новый роман о нелегкой судьбе молодой красавицы.

ISBN 978-5-532-99894-0

© Грэмхард Р., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1	6
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Роберт Грэмхард, Селена Уинтер Толстеющая

Какое было бы счастье отказаться от себя так же,
как мы отказываемся от других.

Маркиза дю Деффан

1

Мы живем в мире двойных стандартов, иллюзий и самообмана. Нам уверенно внушают, что красота человека кроется в его внутренних качествах, но все на деле обращают внимание только на внешность. Так и с Рианнон Фишер произошло.

Высокая стройная девушка в мини-бикини от амбициозного итальянского модельера плавно пересекает подиум, пристальные взгляды мужчин и женщин прикованы к ней, ее идеальному лицу и соблазнительным формам. Яркий макияж делает уверенный взгляд проникновенным, черты лица настолько идеальны, насколько может быть идеален шедевр прославленного портретиста – игра красок и теней завораживает. Роскошные длинные волосы собраны в высокий, небрежный на первый взгляд, пучок, но ниспадающие по тонкой шее и выющиеся к лопаткам золотые локоны так и манят своим блеском. Восхищенные взгляды зрителей хаотично скользят по загорелой коже, натываясь лишь на незначительные препятствия в виде узких полосок яркой, украшенной кристаллами Сваровски, перламутровой ткани бикини.

В непрекращающихся ослепительных фотовспышках, богиня знойного лета следует до самого края подиума, отбивая ритм серебряными шпильками в такт популярному биту, рвущемуся из огромных динамиков. На миг она замирает в полуобороте, чуть склонив голову и улыбнувшись краешком алых губ. В это мгновение все фотографы разом забывают дышать. Этот кадр метит на обложку лучшего глянцевого журнала, это новые контракты, билет на очередные показы, это шанс стать лицом еще парочки крупных брендов. Рианнон Фишер – звезда подиума и властительница мужских сердец, она нарасхват, ее любят.

На обратном пути, не забывая держать гордую осанку, девушка невозмутима, она не обращает внимания на бурные аплодисменты, воспринимая их как должное. Ее полностью устраивает быть в центре внимания, Рианнон – профессионал, упорно трудившийся ради этих моментов славы, и работа, полная интересных событий и встреч, неизменно приносит свои райские плоды.

Рианнон не представляет себя в другой сфере, и допустим, не готова проводить целые дни в офисах или банках, обслуживая клиентов. Такая жизнь сера и уныла, время тянется бесконечно, но так резко заканчивается, не оставляя после себя ни одного яркого впечатления. Мисс Фишер может позволить себе проводить каждый день незабываемо, окружать себя роскошью и удовольствиями. Денег хватает на все, и смысл экономить на еде, одежде и развлечениях отпадает.

За сценой ее встречают костюмерша Лилия, гримерша Пэтти и два стилиста – Эрик и Даниэль, все хлопочут возле нее, расхваливая наперебой.

– Бесподобна, душка, опять покорила всех! – щебечет Лилия, порхая вокруг и наскоро подбирает купальник и яркое, полупрозрачное парео для финальной фотосессии.

– Шарман, – кивает Даниэль.

– Ты сияешь ярче обычного, крошка, – подтверждает Эрик.

Пэтти некогда восхищаться, она едва успевает подправлять макияж Рианнон и обсыпать золотистыми блестками плечи, пока та быстро переоблачается за тонкой ширмой.

– Ты отлично прошла, моя красавица! – восклицает Сержио Адонис, разрабатывающий наряды для нее и других моделей агентства “Алмаз”. Мужчина улыбается триумфу, всеми фибрами души он уверен в успехе новой линейки товаров. Еще одна блестящая партия, и все благодаря музе и главной актрисе шоу.

Другие модели уже выстроились, готовясь поочередно выйти на подиум. Возле них нет толпы усердно приводящих их в порядок людей, Пэтти лишь мимолетно осматривает каждую на предмет совсем уж критичных изъянов и нервными взмахами рук разрешает им спешить

на финальное дефиле. Рианнон выйдет последней, под руку с модельером, так всегда закрываются их показы. Затем будут бурные овации, символический звон бокалов с дорогущим шампанским, может быть, короткое интервью с очередным журналом мод, а затем...

Внезапно во всей этой пестрой и шумной мешанине, расплывающейся, подернутой неясной дымкой эйфории, четко обрисовывается мощный мускулистый силуэт. Глубокие омуты лазоревых глаз, от взгляда в которые сердце у Рианнон пропускает удар, смеются и одновременно светятся такой нежностью, что на мгновение ноги слабеют, и кружится голова. Вот он, единственный настоящий, неподдельный, понятный и близкий, ее мир и ее солнце, светящее ярче раздражающих софитов вселенной ледяного глянца – возлюбленный Билли Страйк. Красавчик, восходящая звезда футбола и, видит Бог, он забивает ей голы ежедневно. Они встречаются всего пару месяцев, но Рианнон готова поклясться, что это тот самый единственный, с которым она определенно докажет всему миру, что простая истина «и жили они долго счастливо» – не пустой звук.

– Детка, я безумно рад тебя видеть, – искренне признается Билли и обнимает ее. Он реально любит ее и является тем, кто не подбирает яблоки, которые лежат под деревом, а лезет на самую макушку яблони и срывает самые спелые и сочные фрукты, вот почему ему удалось оказаться рядом с такой красавицей.

– Ты весь перемажешься тональником с блестками, глупыш, – хихикает Рианнон, мягко уходит от поцелуя, чтобы не смазать помаду, но зато с чувством возвращает страстное объятие, ненавязчиво обещая большее позже.

– Нам пора выходить, красавица, другие девочки заждались, – Сержио смеется, пытаясь подхватить ее под руку. Билли при этом едва сдерживает смехок, так как разница в росте у модельера и его главной звезды весьма ощутима – мужчина едва ли чуть выше ее плеча.

– Поужинаем после, где всегда? У меня для тебя сюрприз!

Рианнон позволяет себе от души улыбнуться и игриво ему подмигнуть, но как только она снова ступает в лучи прожекторов, улыбка становится сдержанной, взгляд, исполненный холодного превосходства, коротко скользит по выстроившимся в линию моделям, отмечая их подбадривающие хлопки в ладоши и полные зависти взгляды. Это тоже неотъемлемая часть работы. Будь тверда и решительна, покоряй, ослепляй, будь горда и неприступна, никто не смеет тебя недооценивать, – эти уроки Рианнон усвоила уже давно.

Вспышки камер, аплодисменты, звон бокалов и новый контракт. Что может быть лучше?

– Девочки, вы не видели Рианнон? – Эрик беспокойно притоптывал не месте, озираясь по сторонам. – Мы с Даниэлем сбились с ног, разыскивая ее. Только что была тут и пропала.

Три ведущих модели, Хизер, Вивика и Патриция, держались от остальных в стороне, неспешно попивая шампанское. У них тоже иногда брали интервью, но сегодня все увлечены лишь Рианнон. Платиновая блондинка Хизер Стоун не была новичком в профессии, она пришла сюда из другого агентства пару лет назад, успев отхватить долю славы. Обладая андрогинной внешностью и очень высоким ростом, она успешно рекламировала не только женскую, но и мужскую одежду. Вивика Дженкинс, самая младшая из всех моделей агентства, была примечательна роскошными каштановыми кудрями и необычным разрезом глаз из-за примеси азиатской крови. Ей обычно отводили ведущую роль на показах молодежных и спортивных брендов. Патриция Хейст же была самой старшей, ей уже около тридцати. Эффектная, пышногрудая, жгучая брюнетка. Когда-то она была главным лицом агентства «Алмаз».

– А что, Сержио еще не всем продемонстрировал главный товар? – Патриция небрежно взболтала шампанское в бокале, поправила лямку платья и обворожительно улыбнулась.

– Ах, ну зачем ты так говоришь о той, что кормит и нас и всю компанию? – возопила Хизер. Вивика лишь хихикнула, кокетливо подмигивая кому-то в толпе. Уж без поклонников на сегодняшний вечер они точно не останутся.

– Очень смешно, стервы, – Эрик устало потер переносицу пальцами. – Не забудьте сдать платья в гардероб. И не помните их.

– Эрик, ты нашел Рианнон? – кричит Сержио через весь зал. – Скорее, я хочу представить ее нашему новому спонсору!

– Да-да, же бегу.

– Удачи, – Патриция отсалютовала ему бокалом, а остальные повторили за ней насмешливый жест. – Передай ей от нас привет и поздравления, а то она такая занятая, никак нет возможности напевать дифирамбы ей лично.

Но было уже слишком поздно. Едва последний представитель прессы отвлекся на поедание канапе с креветками, Рианнон тут же улизнула из банкетного зала. Она не стала смывать макияж с лица и распускать волосы, лишь наскоро натянула поверх вечернего платья оставленную в гримерке кем-то из персонала куртку с логотипом “Алмаза” и поспешила к черному ходу. На улице прямо возле пожарной лестницы в полутьме подворотни притаился ее водитель Макс, он невозмутимо курил уже пятую сигарету, присев на капот приторно-желтого Ламборджини.

– Давно ждешь? – Рианнон на ходу стянула неудобные туфли на невозможно длинных шпильках и сбежала по лестнице вниз.

– Сколько раз тебе говорить, не бегай по улицам босиком! – пожурил ее Макс, подхватывая на последних ступенях на руки и ловко перенося в салон.

– Прости-прости, я просто очень тороплюсь, отвезешь меня на свидание?

– Опять в тот отвратительный суши-бар? – водитель скривился, он терпеть не мог псевдо-японскую кухню. – Я думал, ты на диете.

– Не бойся, я за собой слежу, – девушка быстро посмотрелась в зеркальце заднего вида, поправила прическу. – Билли так любит суши в простых заведениях вроде этого.

– Ему бы тоже не мешало питаться правильно, он же спортсмен.

– Ну не ворчи, поехали уже!

– Так точно, шеф.

Мотор взревел, Рианнон внимательно оглядела салон и вопросительно поскребла ногтями по подголовнику Макса.

– Там, под сиденьем, – бросил он, не отвлекаясь от дороги.

Пока Рианнон доставала из скомканного пакета пару кед со стразами, заботливо прихваченных для нее водителем, Макс неспешно вырулил из подворотни и попытался объехать здание, но тихий незаметный побег провалился. Машину очень быстро со всех сторон обступили новые журналисты и фанаты Рианнон, которым не удалось пробиться на показ и последующую вечеринку.

– Боже, Макс, где ты откопал это убожество? – воскликнула Рианнон, вертя на вытянутой руке обувь так, словно она могла укусить ее.

– Ты просила что-нибудь удобное, вот я и купил по дороге, – водитель пожал плечами, закурил и начал бурно жестикулировать, прося толпу расступиться.

– Я не ношу такое. Они розовые и в этих дешевых стекляшках.

– Ну, ты же любишь блестящее? Только не плачь, Риа, ты неотразима во всем, что бы ни надела.

Рианнон фыркает и всё же надевает кеды. Макс прав, она неотразима, а Билли не слишком разбирается в моде.

– И почему он никогда не дожидается тебя?

– Билли терпеть не может всю эту гламурную компанию, особенно мужчин с подведенными глазами, каждый раз боится не сдержаться и выматерить их. И все равно он приходит меня поддержать и наблюдает за шоу.

– Я бы тоже выматерил твоих стилистов. Превратили тебя в рождественскую ель, почему каждый раз в финале тебя блестками посыпают? Беспокоятся, что не все еще ослепли от твоей красоты?

Рианнон звонко смеется. Ей нравится общение с Максом, он надежный, всегда делает умелые комплименты и не болтает лишнего. При этом мужчина вполне счастлив в браке и всегда держит определенную дистанцию. Предыдущие водители слишком уж бесцеремонно пытались за ней ухлестывать и долго на этой работе не задерживались. Билли Страйк порой бывает ревнив и тяжел на руку.

– Мы свободны, полный вперед! – Рианнон устраивается поперек заднего сиденья, вытянув длинные ноги. Ее не видно за тонированными стеклами, так что наконец-то можно расслабиться. Назойливые люди, наконец, расступились, и Макс тут же дал по газам.

Впереди мелькают светофоры, огни торговых центров и биллборды. На одном из них девушка удовлетворенно замечает себя, рекламирующую новый парфюм. Здесь она брюнетка и выглядит даже эффектнее, чем с золотыми локонами, но чаще всего Даниэль настаивает на различных оттенках блонд.

– Как думаешь, мне пойдет рыжий цвет волос?

– Хочешь устроить пожар не только в сердцах, но и на собственной голове?

– Я серьезно спрашиваю.

– Без понятия, почему бы тебе не спросить у Билли?

– Он скажет, что любит мой естественный цвет.

– Да? А разве ты не в парике сейчас?

– Да ну тебя!

Они оба смеются, а Рианнон с трепетом ожидает ужина. Хотя в самой дешевой забе-галовке, хоть в самой безвкусной одежде, сегодня это не важно. Билли обещал ей сюрприз. Сердце нетерпеливо стучит, возвещая о том, что сегодняшний вечер станет особенным и навсегда изменит ее судьбу. Так и будет.

– Ты не выглядишь голодной, детка. – Билли с нежностью наблюдает за Рианнон, которая скептически хмурится, изучая меню.

– Все такое калорийное, просто ужас. Пожалуй, закажу обычный салат и стакан минеральной воды.

С трапезой у нее всегда были проблемы. С тех пор, как ее взяли в модельный бизнес при помощи связей отца, ну и, несомненно, благодаря ее притягательной внешности и формам, подходящим для этой работы, пришлось меньше налегать на еду, а мучное и вовсе исключить из своего рациона. Жестокий бизнес не хотел видеть на своих подиумах располневших особ, даже обладающих ангельскими лицами.

– Ты многое потеряешь, – сам он уже выбрал несколько витиевато названных блюд, некоторые в двойных порциях. – Сегодня полно народу.

– Думаю, мы уже час ждем официанта, – нахмурила брови девушка.

– Не злись, милая, у них просто рук не хватает.

Рианнон фыркает и со скучающим видом следит за порхающими по залу парнями и девушками в белоснежных рубашках и форменных брюках. Некоторые несут сразу по два подноса, кто-то гремит бокалами с коктейлями и пивом, грозя что-нибудь пролить, одна из официанток никак не может перевернуть страницу в блокноте, чтобы продолжить записи. Клиент явно начинает терять терпение, постукивая пальцами по столу.

– Корова нерасторопная, – бурчит Рианнон, беззастенчиво разглядывая девушку, которая, кажется, не старше ее самой. – Это же надо так себя запустить. Ноги кривые, волосы немытые, а эти обвисшие бока, ты только посмотри. Да еще и коротышка. Хоть бы хозяин этого заведения постыдился и выдал ей балахон, чтобы это прикрыть. Весь аппетит портит.

– Да, некоторые совсем не следят за собой, – Билли легко касается ее руки, успокаивая. – Не обращай внимания, она вряд ли будет принимать у нас заказ, этот сектор обслуживает другой официант.

И действительно, к ним, спустя пару минут, подходит вполне приятный молодой человек, быстро принимает заказ и удаляется, пообещав обслужить их, как можно скорее. Голос его при этом слегка подрагивал, он уж очень стыдливо отводил взгляд, видимо, узнав Рианнон. Конечно, ведь прямо напротив суши-бара, на другой стороне улицы, через окно прекрасно виден еще один биллборд с нею на первом плане.

Заказ принесли очень быстро и даже подали какие-то фруктовые коктейли за счет заведения. Рианнон и Билли уже не первый раз здесь ужинают, и все же их встречают как почетных гостей. По крайней мере, это оправдывает те щедрые чаевые, которые они оставляют.

– Как у тебя дела? – интересуется Рианнон, утащив все-таки суши с лососем с тарелки Билли и обмакивая в соевый соус. Маленькие капельки плюхаются обратно в блюдечко. – Только не говори, что контракт с “Барселоной” разорван. Такого сюрприза я не переживу.

– Нет, все по-прежнему. Звали на днях в другой клуб, но решил отказаться. Там меньше платят.

– Ну и хорошо. Ты видел новое издание “Playboy”?

– Да, – довольно отвечает Билли. Он даже показывал журнал с красавицей своим друзьям. – Моя малышка на обложке, как и ожидалось. Насчет сюрприза... В общем, я не мастер в таких делах, но выбирал очень тщательно.

– Боже ж, ты мой! – произнесла Рианнон с придыханием и дрожащими пальцами приняла протянутую коробочку. Она, конечно, надеялась, мечтала об этом, но все случилось так скоро. – Я... ох, в самый раз.

– Это настоящий бриллиант. Тебе нравится?

– Милый, оно чудесное!

– Так ты выйдешь за меня?

Рианнон светилась от счастья. Наплевав на макияж, она потянулась через весь стол и жадно поцеловала Билли, выдохнув прямо в губы жаркое “да”. Ей захотелось, чтобы этот вечер не кончался. С соседних столов на обворожительную парочку устремились заинтересованные взгляды, а влюбленным было не до них. Поцелуй прервался, но взгляды их остались прикованы друг другу, пальцы рук надежно переплелись.

О да, любовь движет всем. Ее можно купить за деньги, ее можно получить и бесплатно. Ею нужно наслаждаться, она – смысл, она – абсолютная константа на жизненной полосе. Ради чистых теплых отношений люди идут на все, претерпевают боль и даже жертвуют собой, и когда ты погряз в чувствах по уши, ничто не способно остановить тебя, пока не дойдешь до цели. И видно, эти двое дошли до нее...

– Добрый вечер, вам у нас нравится? Могу я принести что-то еще? – спросил робкий голос, нарушив торжество момента. По правилам заведения официант должен постоянно напоминать о себе, иначе – штраф.

Рианнон раздраженно повернула голову в сторону непрошеной гостьи и едва не захлебнулась от возмущения. Это оказалась та самая девушка, которая ей так не понравилась. Усталое чуть припухшее лицо, мешки под глазами, потухший взгляд, слегка оживившийся при виде обручального кольца. Девушка нервно мяла в руках край фартука, осознав, что явилась не вовремя.

– Быть может, шампанского по случаю?

Рианнон нервно поежилась. Где-то на грани слышимости раздался звук бьющего стекла. Память моментально попыталась подсунуть какую-то картинку, но Фишер быстро ее сморгнула.

– Нет, – ответила она, одновременно делая неуловимый жест рукой, словно пытаясь прогнать из поля зрения назойливую муху.

– Точно, мисс? У нас сегодня хорошая акция на игристые вина.

Перед глазами очень настойчиво выпрыгнула сутулая женщина, пьяно баюкающая собственную порезанную руку, капли крови медленно капают на пол и смешиваются с пятном от вина посреди россыпи блестящих изумрудных осколков бутылки. Женщина, покачиваясь, идет по залу, неуклюже огибая столики, но никто из посетителей не замечает ее... У Рианнон резко начала болеть голова.

– Спасибо, не нужно.

– Тогда, может, желаете десерт? – не сдается официантка, – Наш кондитер готовит изумительные пирожные с шоколадным кремом...

Рианнон затошнило. Женщина перед глазами никуда не делась, зато всё происходившее в ресторане как будто стремительно отдалилось. С губ пьяной слетают ядовитые слова, рука заносится для удара. На языке насыщенный шоколадный привкус, который, спустя мгновение, меркнет перед болью от пощечины и разбавляется металлическим привкусом крови...

– Заткнись и отвали, жирная шлюха! – процедила Рианнон, отворачиваясь и борясь с тошнотой. – Какие, к черту, пирожные? Чтоб я стала такой же уродиной?

Официантка еще сильнее вцепилась в фартук, покраснела до корней волос и закусила губу, услышав насмешливый шепот с соседних столиков. Улыбки клиентов стали схожи с оскалами гиен, они будто плотоядно озирались на нее, готовые растерзать в клочья при удобном случае. За все время работы в ресторане с ней такое случается впервые, несмотря на то, что везде найдутся грубияны. Никто не опускался до таких оскорблений, как эта приличная с виду девушка.

– Грубить не обязательно, мисс. Ваша внешность не дает вам право оскорблять других...

– Не обязательно надоедать постоянным клиентам, – Билли пригляделся к ее бейджу и вслух прочитал ее имя. – Тори Брайс. Я раньше не видел вас, вы новенькая? Вас не научили, как надо общаться с посетителями?

Билли, не анализировал поведение своей будущей жены, его не волновало, кто начал эту непристойную ссору, но он, как мужчина должен был защитить свою девушку, которой испортили такой приятный момент. Он так хотел проявить этот, в его понимании, рыцарский жест, что не обратил внимания, как бледная от страха и отвращения Рианнон исподтишка оглядывает зал, ища там страшное видение, которое исчезло так же неожиданно, как и появилось.

– Добрый вечер господа, все в порядке? – главный администратор возник перед ними, словно из ниоткуда. Встал между столиком и официанткой и с вымученной улыбкой переминался с ноги на ногу, моля Господа о скорейшем завершении дня. Жenuшка и детишки заждались его.

– Все хорошо, Том, принесите нам счет, пожалуйста.

– Да, мистер Страйк, сию минуту.

Администратор очень тихо и холодно приказал Тори следовать за ним и добавил еще что-то о «последней капле». Билли наклонился к едва успокоившейся Рианнон, вновь взяв ее за руку.

– Ты в порядке, детка?

– Увези меня, и я буду в норме, – она надула щеки, но, вспомнив о колечке на хрупком пальчике, сразу переменялась в настроении. Билли старался сделать ей хороший сюрприз, и ему явно все удалось, ну почти все. И негоже перед ним так себя вести из-за какой-то дурочки без личной жизни и манер приличия. Решив так, Фишер почти мгновенно забыла о недавнем наваждении, словно его и не было.

– Доставить вас до вашего замка, принцесса?

– Только если вы останетесь до утра, мой принц.

– Другого я и не планировал.

Дорогой дневник! Что у меня нового? Разве тебе, кучке бумаг, скрепленных в ежедневник, интересны мои мысли, мои идеи? Не думаю, но слушать будешь, как миленький.

Билли предложил мне обязать себя узами брака с ним. Мне кажется, наступил тот момент, которого я ждала всю жизнь! Не сказать, что мне не нравилось быть холостячкой, но в жизни порой наступают такие моменты, когда надо подводить определенную черту. Мы всего лишь сыграем свадьбу, отправимся в самое сладкое медовое путешествие длиною в месяц, скорее всего на Доминикану – к знойному климату и восхитительным пляжам, а затем будем жить вместе, как самая-пресамая счастливая парочка. Вопрос о детях пока не поднимался, отодвинем-ка его в задний ящик! Меня ждут новые контракты, а орава малюток может все испортить. Я – же модель, медийное лицо, а после родов стану толстой коровой с обвисшим животом, такое мне не надо.

Вопрос о детях, по правде, не поднимался ни разу, да и Билли вряд ли станет меня заставлять рожать, ведь он боготворит меня и прислушивается ко мне. Я всегда буду свободной от предрассудков женщины, оберегаемой моим любимым парнем! Так приятно было на душе, когда он влез в мой конфликт с ненормальной официанткой и показал ей, где раки зимуют. Надеюсь, начальство ресторана уволит ее оттуда. Как говаривал мой дед: “Человека человеком делает воспитание”. Чуть не испортила эта сучка мой личный праздник, но уже дома, в постели, я снова почувствовала себя счастливой и желанной, лежа рядом с любимым мужчиной.

Порой все происходит так, как хочешь, и я благодарна судьбе за все, что имею. Теперь пожелаю тебе, бездушной скрепленной кипе страничек спокойной ночи и сама лягу спать. Завтра рано вставать, а меня ждет новая череда приключений на подиуме. Серджио что-то поговаривал о новом спонсоре. Чувствую, можно хорошо нажиться.

Р.: Купить парочку легких антидепрессантов. Нельзя так раздражаться по пустякам.

В ближайшем будущем

Солнце ласкало своими лучами асфальт. Легкий ветерок гонял свежий воздух между кронами деревьев, одинокий шмель присосался к цветку. Идеальная погода для прогулок.

– Мама, смотри, какая толстая тетка! – крикнул мальчик своей стройной маме. Женщина шикнула на ребенка. Она обернулась, собираясь извиниться перед незнакомкой, но передумала. Молодая мать не могла поверить – за ней семенила изрядно потолстевшая модель с . А ведь она была кумиром этой звезды, старалась вести здоровый образ жизни, фотографии этой девушки на инстаграмм всегда мотивировали ее к спорту и здоровому питанию. Так вот почему обновлений больше нет на ее странице...

Рианнон проснулась глубокой ночью от непонятной дрожи в животе. Однако дискомфорт тотчас же прошел, и она впала в сон. Знала бы только, какие ужасы ждут ее...

2

Белокурая девочка на цыпочках проскальзывает мимо родительской спальни и попадает на кухню. В маленькой комнатухе спрятано то, что ей нужно. Ставит деревянный стульчик к старинному серванту и шарит ручонкой по верхней полочке в поисках любимого печенья. Из всего многообразия еды ей, как большинству детей, по душе только сладкое. К тому же в последнее время вся домашняя еда отдает какой-то тоскливой пресностью, мама готовит совсем не так как раньше.

Стул под ногами подрагивает, она едва не падает, но все же успешно добывает вкусное и, не слезая, сразу надкусывает печенье. Долго наслаждаться ей не приходится – кухонная дверь с грохотом хлопает о косяк.

– Что ты делаешь, маленькая дрянь! – вопит мать, вставшая по привычке в утреннюю рань. – Я тебе преподам!

Миссис Фишер с озлобленным лицом спешит к ней и чуть ли не срывает со стула. Ребенок плачет от страха. Зря она попыталась перечить словам матери, от нее ничего не скроешь!

– Я же тебе говорила, дрянь, не жри сладкого! – ругает женщина, опустившись на колени возле нее. Дочь, уронив банку с печеньем, прикрывает лицо руками, сжимаемая матерью в цепкие объятия. – Будешь толстячкой, как дядюшка Джимми! А ты знаешь, почему Джимми живет один и работает грузчиком?

– Мам, я не буду больше...

– Потому что никому не нравятся люди с лишним весом! Твой отец делает все возможное, чтобы ты в будущем смогла стать достойным человеком, но нет же, ты жрешь и жрешь все, в чем одни углеводы! Еще раз сделаешь такое, я тебя убью!

На звуки ругани прибегает полусонный отец семейства. Майкл оттаскивает женщину в сторону и берет ребенка на руки. Рианнон припадает головой к его крепкой груди и хлопает носом.

– Что случилось, Руженва?

– Она снова ела лишнее, – стала оправдываться женщина, навязчиво ощупывая собственные почти идеальные живот и бока. – Я же не толстая, а, Майкл? Нет? Мне с тобой очень повезло. А что если наша малышка поправится и никогда не выйдет замуж? Это же позор!

– Милая, но ведь ты сама купила это печенье, можно же иногда себя побаловать, ничего не случится от одной маленькой сладости.

– Нет! Что ты говоришь, я терпеть не могу сладкое! – женщина растерянно отступает на шаг, разглядывая рассыпанное по полу печенье. – Я понятия не имею, откуда оно в нашем доме... И немедленно от него избавлюсь!

Снова хлопнула дверь – мать выбежала из кухни, громко причитая. Маленькая Рианнон горько заплакала. Отец прижал ее к себе и стал покачивать, успокаивая.

Так уж вышло, что с годами супруга стала буквально сходить сума. Она прекрасно выглядела для своего возраста, но с рождением позднего и такого долгожданного ребенка вдруг заиклилась на фигуре, выдумывая проблемы на пустом месте. Детальное обследование у лучших врачей страны привело к выводу, что у нее болезнь Вольфа-Хиршхорна, и все из-за нарушений в четвертой паре хромосом. Очень редкое и тяжелое заболевание, и сейчас она находится на одной из последних стадий – деградация психического состояния личности. Толковое лечение отсутствует, так как все прописано на генетическом уровне, а обществом еще не изучена большая часть генома человеческого.

– Деточка, все будет хорошо, – успокаивает мужчина. – Я всегда буду рядом.

– Обещаешь?

– Да, конечно. Пока мамы нет, поешь вкусняшку, – предлагает Майкл и протягивает ей печенье. – И выкини из головы все, что она говорит. Ей нездоровится.

– Не буду печенье, мне расхотелось, – говорит полушепотом малышка.

Ночь прошла замечательно, подпитываемая энергией от мысли о предстоящей свадьбе, Рианнон отдавалась своему парню до последней капли, не жалея никаких приемов для него, а утром проснулась одна одинешенька. Билли уехал по делам, а вечером у него тренировка и затем опять важная встреча, он вернется поздно.

Девушка довольно потянулась и решила еще немного понежиться в кровати. Она вновь рассматривала кольцо с бриллиантом и с улыбкой представляла, как все сегодня будут завидовать ей. Печальный сон из прошлого быстро выветрился из головы.

Рианнон потянулась через кровать к ноутбуку и внезапно почувствовала, как сильно натянута в талии шелковая пижама на теле. Она и раньше плотно прилегала к телу, но не настолько.

– Хм, – удивилась Фишер, лежа в крахмально белой постели. Вроде она набрала чуть-чуть веса, несмотря на изнурительный день и скудное питание. – Да нет, не может быть.

Еще полчаса она провела в кровати, пролистывая страницы сайта своего агентства, и любовалась фотографиями со вчерашнего показа. Уйму восторженных отзывов от фанатов воспринимала, как должное, поэтому даже не вчитывалась. Наконец это занятие ей наскучило.

– Доброе утро, Шанс! – девушка быстро заглянула в гостиную, где на диване клубочком свернулся маленький золотистый фенек. Карликовая лисица недовольно прикрыла мордашку хвостом. – О, ну прости, я совсем про тебя забыла вчера. Мамочка была так счастлива, она скоро выйдет замуж! Пойдем, посмотрим, что у нас есть покушать?

Фенек совершенно незаинтересованно отвернулся.

– Заболел что ли? – Рианнон присела рядом и попыталась погладить зверька, но тот лишь вывернулся из рук, что-то проворчал и спрыгнул с дивана. Раньше питомец никогда себе такого не позволял. – Ну как хочешь.

Рианнон быстро умылась, нанесла на лицо несколько очищающих и тонирующих средств, закапала специальным раствором глаза, все еще устающие после недавней лазерной коррекции. Подойдя к большому зеркалу в серебристой раме и круглому столику, уставленному всевозможной косметикой, Рианнон схватилась было за тональный крем и замерла. Отражение в зеркале упорно пыталось ей доказать, что щеки слегка припухли, и Фишер прервала нанесение макияжа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.